

Толстяк Тянь с улыбкой поддержал собеседника, чем вызвал гневный взгляд Ма Цзяня.

— В самом деле! Хотя я всего лишь продавец сладостей, но и я знаю, что новый белый сахар намного превосходит мой старый. В конце концов, сахарный тростник — это растение, которое легко выращивать, достаточно воткнуть его в землю. Надо бы посадить побольше.

Кто-то громко воскликнул:

— Если белый сахар станет доступен для продажи, господин Хань станет нашим благодетелем. Мы непременно последуем за ним!

Эти слова звучали как предложение сделать его следующим главой гильдии, и многие поддержали это. Один только белый сахар не мог вызвать такой реакции. Но человек, который мог передавать послания министра Хань и участвовать в таких важных делах, как открытие государственной монополии, что для него значила гильдия сахарников?

Хань Ци уже девять лет занимал пост канцлера, являясь высокопоставленным чиновником, служившим при трех императорах. Хотя неизвестно, останется ли он канцлером после ухода с должности распорядителя императорских гробниц, но вклад, который он внес в возведение на престол Ин-цзуна и его сына, новый государь вряд ли забудет. Даже если он не будет в центре власти, его нельзя недооценивать. Более того, с восшествием на престол нового императора министр Хань начал продвигать идею установления государственной монополии и открытия новых портов. Возможно, он сможет сохранить свой пост?

При таком происхождении и таких способностях, что для Хань Мяо значило стать главой гильдии сахарников?

Скромно улыбнувшись в ответ на горячие призывы, Хань Мяо произнес:

— Я молод и неопытен, и мне придется полагаться на поддержку старших и наставничество господина Ян. Чтобы белый сахар распространился по всей стране, нам всем нужно объединить усилия.

Его слова вызвали бурю одобрения. Старик Ян кивнул, поглаживая бороду:

— Я рекомендовал господина Хань на это место. У кого-то есть возражения?

— Какие могут быть возражения?!

— Господин Ян, вы обладаете проницательностью, чтобы распознать талант!

— Такой выдающийся человек заслуживает места!

Вступление в гильдию и получение места в ней — это две большие разницы. В крупных гильдиях число мест для участия в обсуждениях обычно не превышает десяти. В гильдии сахарников было всего шесть богачей, контролировавших рынок сахара в Восточной столице. Состояние Хань Мяо было намного скромнее, чем у этих шести. Получение места означало, что он теперь имел право голоса на рынке сахара не только в Восточной столице, но и во всей стране.

Получив одобрение всех, старик Ян сразу же приказал принести алтарь, установить жертвенные приношения и провести церемонию клятвы и записи имени. После долгого и сложного ритуала рядом с шестью стульями в зале появился новый стул.

Однако Хань Мяо не спешил занять свое место. С улыбкой встретив взгляды, полные нетерпения, он спросил:

— Я привел с собой мастеров. Хотите ли вы увидеть своими глазами, как производится белый сахар?

Все с энтузиазмом поддержали его предложение, и никто не остался сидеть. Толпа последовала за Хань Мяо во внутренний двор. Во дворе, который, должно быть, стоил немалых денег, уже были установлены большие котлы, где варился сок сахарного тростника. Никто не считал это зрелище неуместным, все смотрели с полным вниманием.

Поскольку все было подготовлено заранее, вскоре сок сгустился. Кто-то принес бамбуковую корзину, наполненную белой глиной, и медленно вылил в нее сахарный сироп. Несмотря на то, что сироп был темного цвета, после того как мутная жидкость стекала, на дне оставался прозрачный сахар.

Ма Цзянь не выдержал и воскликнул:

— Что это за белая глина?!

— Это глина для изготовления фарфора, но только опытные мастера могут определить, подходит ли она для использования, — с улыбкой ответил Хань Мяо.

Фарфоровая глина! Кто бы мог подумать, что материал для изготовления фарфора может сделать сахар белым! Ма Цзянь смотрел, не отрывая глаз, и когда мастера добавили в чан яичный белок, он не удержался и спросил:

— Это, наверное, недешево обходится?

Фарфоровая глина стоила денег, как и яичный белок. Но белый сахар семьи Хань был всего на три монеты дороже каменного меда, и прибыль казалась невысокой.

Хань Мяо дождался, пока мастера выловили последние примеси из котла с помощью черпака, и только тогда ответил:

— Такой сироп через несколько дней на солнце превратится в сахарный песок. С помощью этого метода белый сахар можно получить за семь дней. А из белого сахарного сиропа можно сделать леденцовый сахар за пятнадцать дней.

— Ох! — Ма Цзянь вдохнул воздух. — Правда ли, что это можно сделать за пятнадцать дней?!

Его сахарный иней требовал полгода для кристаллизации, и качество зависело от погоды. Иногда после шести месяцев получалась только бочка осколков. Но этот леденцовый сахар можно было стабильно производить за пятнадцать дней, и он продавался дороже, чем сахарный иней. Сколько же прибыли это могло принести? Даже не говоря уже о леденцовом сахаре, один только белый сахар, который можно было получить за семь дней, был чрезвычайно выгодным делом. Хотя неизвестно, скрывал ли Хань Мяо что-то еще, но даже то, что он раскрыл, могло принести огромные деньги!

Надо расширять плантации сахарного тростника!

У всех присутствующих возникла одна и та же мысль. Ма Цзянь первым пришел в себя и громко рассмеялся:

— Только этот метод может удвоить прибыль моей плантации. Пойдемте, выпьем в башне Фань! Сегодня мы не разойдемся, пока не напьемся!

Все засмеялись:

— Идем! Идем!

С таким способом заработка прибыль от белого сахара действительно трудно было оценить. И министр Хань сказал, что государственная монополия временно не будет вводиться. Если начать торговать через морские порты, какие богатства это принесет?

Такой выгодный путь стоит того, чтобы выпить за него!

Конечно, у многих также возникли мысли. Хотя у Хань Мяо была поддержка министра Хань, и он не боялся Приказа императорского рода, но помочь все же стоило. Это был момент, когда можно было безопасно оказать услугу, и глупо было бы упустить такую возможность.

В Восточной столице не было богатого дома, в котором не было бы родственников императорской семьи. Жениться на уездной принцессе стоило всего 5 000 монет, а более богатые могли позволить себе жениться на княжне. И эти «родственники императора», которых они так тщательно привязывали к себе, могли быть не слишком полезны в борьбе с другими ведомствами, но против Приказа императорского рода они подходили идеально!

Еще до полудня кто-то поспешил в магазин приправ семьи Хань и шепнул что-то на ухо чиновнику, который все еще сидел в зале при закрытой двери.

Лицо чиновника изменилось, и он резко вскочил с места. Напротив стоял управляющий, все еще улыбаясь:

— Господин чиновник, вы, наверное, устали сидеть? Может, я сопроводить вас в ближайшую чайную?

— Нет... — Чиновник выдавил два слова из себя, но не посмел наругать. Помолчав, он громко сказал своим подчиненным:

— Пошли!

Все не понимали, что происходит, но не посмели медлить и поспешно вышли за ворота. Управляющий все еще улыбался, любезно произнеся:

— Господин чиновник, идите с миром, заходите еще на чай...

Кто теперь посмеет вернуться? Чиновник сделал вид, что не слышит, и ускорил шаг.

— Господин Гао, это уже слишком! Кто бы мог подумать, что этот Хань вступит в гильдию сахарников и займет место. Как я могу с этим справиться? Надо искать другой способ...

Секретарь Приказа императорского рода выглядел расстроенным, кланяясь перед своим начальником.

За один день шесть групп родственников императора пришли в Приказ императорского рода, чтобы устроить скандал, что сильно вывело его из себя. Гильдия сахарников была не той организацией, которую можно было легко подавить. Этот Хань смог пожертвовать рецептом сахара и получить место. Теперь его магазин приправ стал связан с гильдией сахарников, и их

судьбы были переплетены. А в таких крупных торговых гильдиях всегда было полно родственников императора. Кучка уездных принцесс и княжн прибежала к своим семьям с жалобами. Кто мог выдержать это?

Он, маленький секретарь Приказа, ни за что не хотел ввязываться в это!

— Какой трусливый крысёнок, готовый отрезать хвост, чтобы спастись! У него ведь есть еще магазин духов? Попробуйте там! Я не верю, что он сможет пожертвовать и рецептом духов!

Гао Шиюй был в ярости, громко ругаясь.

Легкая добыча ускользнула, кто бы не разозлился? Кто бы мог подумать, что этот Хань окажется таким трусом и сможет так легко отдать свой уникальный рецепт сахара! Но даже если он вступил в гильдию сахарников, что с того? Такое скрытное поведение и жертвование рецептом сахара только заставят других задуматься о его рецепте духов. Ведь это настоящая жирная добыча, и если удастся схватить ее, это будет намного выгоднее, чем гильдия сахарников!

Слушавший его секретарь Приказа содрогнулся:

— Это... это...

Это, кажется, не очень хорошая идея? Гильдия сахарников — это не те люди, с которыми легко справиться. Если бы у Хань Мяо не было поддержки, даже пожертвовав рецептом, он бы не получил места. А что за поддержка могла быть у Хань Мяо, выходца из семьи Хань из Аньяна? Только подумав об этом, секретарь почувствовал, как по спине побежал холодный пот. Он не хотел из-за кузена вдовствующей императрицы Гао ссориться с нынешним могущественным министром...

Он хотел что-то сказать, как вдруг слуга вбежал в комнату, запыхавшись:

— Господин! Господин, случилось что-то ужасное! Цензорат подал доклад, обвиняющий вашего отца...

— Что?! — Гао Шиюй вскочил с места, гневно крича. — Кто осмелился на такое?

Разве они не знали, что его отец — старший дядя вдовствующей императрицы? Государь был человеколюбив, и если разозлить императрицу, отставка или понижение в должности были бы наименьшими из возможных наказаний, а ссылка в Лэйчжоу была бы вполне вероятной! Он хотел посмотреть, кто осмелился на такое дерзкое поведение!

<http://bllate.org/book/16827/1547409>